

`` — Зачем, черт возьми, мне читать книги после выпуска? Читал бы хотя бы романы! Разве романы не книги? Цянь Шуи изначально не хотел учить иностранные языки и не имел личных наставников. Освоив разговорную речь, он наконец понял, где он находится. Он оказался на континенте Доу Луо, сиротой, которого принял Дворец Духов. Цянь Шуи получил лишь небольшую часть нужной информации: он знал, что текущий Папа Дворца Духов — Цянь Сюньци, а приют, в котором жил, был построен семьей Цянь. — Значит, я как минимум нахожусь прямо в центре событий! Переполненный энергией, он не знал, как справиться с повседневной жизнью. Его дни проходили в безмолвных бормотаниях, что сильно угнетало его, ведь у него уже сложилась целая картина мира в голове. Он был взрослым, но не имел ни желания, ни навыков активного изучения языка, как это делают настоящие дети, и полноценной системы образования не существовало! К счастью, тетя, которая преподавала ему, оказалась терпеливой, и, поскольку у него больше не было дел, а энергии — хоть отбавляй, Цянь Шуи быстро овладел языком Доу Луо и грамотой. — С таким духом на Голубой Звезде я бы уже достиг вершины человеческих достижений! Мда, техника меня погубила! Однако отказаться от гаджетов было невозможно, тем более в прошлой жизни! Возможно, дело в фантастическом мире: Цянь Шуи рос, становился все более любознательным и не мог уснуть по ночам. Приходилось бегать перед сном, чтобы избавиться от избытка энергии! Цянь Шуи охватывали горькие раздумья. Раньше он просто плывал по течению, но скука заставила его выбрать путь саморазвития. Это казалось отказом от всего, о чем он мечтал в жизни! — Эй, Цянь Шуи, ты опять на пробежку? Этот мальчик действительно умница и послушный! — Да, да, если в будущем станешь мастером души, это точно выделит тебя среди обычных душемперов! — Это еще не факт. Возможно, если у тебя высокие врожденные душевные силы, ты сможешь стать титулованным Дуло! Цянь Шуи давно устал от этих слов, поэтому просто проигнорировал их и продолжил бегать. Он слышал это от соседей по приюту множество раз и вздохнул: «Неужели это всего лишь фикция? Как только моя программа сработает, я познаю божество, прежде чем вся континентальная Доу Луо увидит, что такое сила!» — Ты такой умный и разумный! Вся твоя семья достойна восхищения! Почему я больше всего ненавижу чужих детей! — звучало в его ушах. Цянь Шуи мчался и размышлял о многом, пока не заметил, как небо постепенно темнеет. Дни без точного времени были невыносимыми, и сложно было определить, когда наступает вечер. Поэтому ничего не оставалось, как следовать привычным маршрутом. Дождаться, пока его охватит усталость, было невозможно — дети растут каждый день, и время неумолимо идет вперед. Таким образом, мучительные дни Цянь Шуи проводил в беге, стараясь истощить свои силы и погружаясь в изучение гипноза... Директор приюта, фамилия которой тоже Цянь, сейчас уже в возрасте семидесяти или восьмидесяти лет. Слухи гласят, что она душевная святыня, и ее статус в городе Ухуне довольно высок. В таком месте, как Ухуне, пожилая душевная святыня может позволить себе говорить с весомым авторитетом. Говорят, ее вернул обратно предыдущий Папа. Несмотря на то что ей удалось стать директором приюта Цяньцзя благодаря недостатку таланта, ее уважали лишь из-за того, что она на одно поколение старше Папы. Цянь Шуи, не имея ни малейшего представления о том, что это значит, был иным. Его увлеченность обучением, вызванная скукой, и особая глупость «воинствующего клавиатурного игрока» делали его любимчиком директора. Она не раз предлагала усыновить его, но каждый раз он смущенно отвечал: — Разве ты уже не удочерила меня? На самом деле он был несколько озадачен, ведь раньше никогда не был сиротой, а язык Доу Луо, хотя и неплох, оставлял желать лучшего с точки зрения точности. В конце концов, директор и сама жила в приюте, и вопрос усыновления не имел особого смысла для обоих. Тем не менее, такое отношение дало Цянь Шуи некоторые преимущества. Он мог беспрепятственно читать книги директора, а она уважительно предоставляла ему эту возможность, считая это занятие довольно скучным, но расширяющим горизонты. Он быстро прочел книги, включая исследования о душевных зверях, боевых искусствах и методах медитации. Логически говоря, все это могло быть ему полезно. С возрастом Цянь Шуи становился все более выносливым, и его скорость увеличивалась. К третьему году своего путешествия во времени он уже мог пробегать

вокруг трех главных залов Дворца Ухуна. Он пытался применять методы медитации, но, казалось, они не приносили результатов.— В начале континента Долую Танг Сан мог практиковать Сюаньтянян, а почему я не могу? — размышлял он. Все научные задачи имеют научные решения. Если нет, то проблема в неправильном подходе! Теория хороша, но в этом фантастическом мире научный взгляд должен быть дополнен элементами магии. Соратники Цянь Шуи, люди с Лунной Звезды, видели вещи с мистической точки зрения и верили в законы вроде $1+1=2$. К счастью, Цянь Шуи решил не наступать на горло своей научной душе и пошел прямо к директору.— Для накопления душевной силы необходимо заниматься боевыми искусствами и глубокими практиками медитации. Только после пробуждения боевой души в шесть лет можно начинать накапливать душевную силу — таков был ответ директора. Если бы он был местным, он мог бы сдать, поскольку Боевые Души — это основа этого мира, и мыслить иначе не приемлемо. Но Цянь Шуи знал другой ответ. Всё просто: слова директора не были лишними, они напомнили ему, что душевной силе нужен носитель! Что еще важнее — необходимо поглощать душевную силу! — У каждой фантастической проблемы есть своя фантастическая методика! Это тоже наука! — улыбнулся он, вспомнив Тана Сана, который практиковал Сюаньтянян. Возможно, у каждого в этом мире есть боевое духо. Даже если оно не пробуждено, оно объективно существует. А Танг Сан, тренировавшись, мог взаимодействовать с душой, но не исключительно через свою душевную сущность! Таким образом, ответ был очевиден — через тело или что-то более мистическое, например, душу! Цянь Шуи был материалистом, но не догматичным. Мистическое находилось перед ним, и это было фактом! Поняв это, Цянь Шуи раскрыл свои горизонты. Практика культивирования, самосовершенствование, боевые искусства и всё, что говорили боги в прошлом, могли оказаться истинными!```````htmlСуть состоит в том, чтобы поглощать внешнюю энергию и укреплять себя! Главное, что, будь это аура, дух боя, эссенция или что-то иное, в этом мире существует энергия, которую можно поглотить — её называют душевной силой! — Вот что действительно важно, — размышлял он, — в этом мире система культивирования душевной силы требует пробуждения боевой души и наличия врожденной душевной силы, но поглощение энергии в других системах культивирования на самом деле не должно быть настолько сложным. Первым шагом является ощущение этой энергии, а затем квантовый переход от нуля к единице — осознание Ци! На самом деле, стартовая позиция людей на континенте Долую, возможно, несколько выше, чем в других системах, потому что здесь существуют боевые души и врожденная душевная сила! У каждого из них есть боевая душа — дело только в количестве врожденной душевной силы.— Кроме того, судя по ситуации Тана Сана и его ученика за границей, можно утверждать, что врожденную душевную силу тоже можно развивать, — думал он, игнорируя споры своих друзей о том, что делать. — Просто начну практиковать! Чтобы избежать помех, Цянь Шуй выбрал ночь с ясной луной и, прикрывшись темнотой, тайком забрался на крышу, чтобы начать свою практику. — Пять сердец к небу, Ци погружается в даньтянь, очищаю ум, ощущаю энергию... — шептал он, принимая позу пяти сердец к арене. К счастью, от скуки он нашел новый способ занять время, и Цянь Шуй действительно успокоился. Со временем его окружение стало более ясным, но вскоре он, к сожалению, потерял концентрацию. — Черт! Я просто растение! — осуждал он себя и продолжал. Ночь в Ухуне была безмолвной. Средневековая атмосфера окутала город темнотой, лишь звезды и луна слегка освещали небо. Цянь Шуй продолжал свои эксперименты несколько дней и постепенно стал овладевать некоторыми навыками. Сначала он чувствовал энергию, но не мог её поглотить. После анализа своего опыта он пришел к выводу, что процесс культивирования таланта, возможно, требует привлечения к даньтянь. Однако Цянь Шуй не имел четкого представления о том, что такое даньтянь, и поэтому начал свои эксперименты. На теоретическом уровне он пытался найти подходящее место под пупком, а после множества попыток наконец-то наладил процесс поглощения. К сожалению, как только он это сделал, энергия рассеивалась мгновенно, поскольку Цянь Шуй не знал, что делать с этой энергией, пока она была у него! Таким образом, он снова рискнул и пробовал всё, что мог придумать. —

Наверняка, это должно быть циклом, и я должен передвигаться по большим и малым кругам! Но как это сделать? Я даже не изучал меридианы! Цянь Шуй теребил виски в порыве беспокойства. — Меридианы? Черт возьми! — В его памяти всплыло, что некоторые говорят о том, что кожа — самый большой орган в человеческом теле! Цянь Шуй вспомнил видео, которое когда-то смотрел, где говорилось о женщине, потерявшей все ощущения кожи и почувствовавшей себя словно бы вылетевшей за пределы своего тела! Многие предположили, что кожа может быть одним из носителей души. Определив это, он решил попробовать. После того как Цянь Шуй поглотил душевную силу в дантянь, он попытался распределить её по всему организму. Он заметил нечто подобное каналу и решил потянуть туда. Сначала он боялся одновременно поглощать и вытягивать, полагая, что это может закончиться неудачей или даже взрывом! Когда он нашел завершённый канал и сохранил энергию в своём дантяне, Цянь Шуй почувствовал, что дело движется. Он начал поглощать небесную силу, и, учитывая стандарты практики достижения Ци, его текущее занятие стало равносильно началу обучения. — Не могу не сказать, что действительно хочу продолжать практиковаться. Не зря люди говорят, что практика — это искусство. Чувство постепенного становления сильнее невероятно приятно, и тело начинает наполняться энергией, словно я взрываю на девяносто тысяч миль! Тем не менее, продолжать практику на самом деле было не так легко. Днём окружающая среда была слишком шумной, а Цянь Шуй не хотел, чтобы кто-то узнал о его маленьком тайном умении практиковать перед пробуждением боевой души. В конце концов, он не был наркоманом из богатой семьи, чтобы практиковать открыто. Люди могли бы заметить, и он мог столкнуться с нежелательными экспериментами, что иногда происходит с сиротами без привилегий. Может быть, когда он пробудит свою душу, у него появится врожденная сотня душевной силы, и тогда он сможет не бояться, но до момента пробуждения это было не оправданным риском. Пока он бегал, Цянь Шуй стал циркулировать свою душевную силу, пытаясь поглотить внешнюю душевную силу — но не было толку. Его озадачило, когда он старался одновременно вращать свою душевную силу. ```

<http://tl.rulate.ru/book/116711/4616787>